

В СТИХАХ И ЗВУКАХ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Замечательному советскому композитору народному артисту СССР Родиону Щедрину исполнилось 60 лет. Удивительно разнообразно его творчество. Оперы, балеты, инструментальная и горловая музыка, песни — все они получили признание слушателей, причем вошли в репертуар театров и концертных коллективов. Родион Щедрин называют «художником ярких контрастов». И в то же время есть черты, которые объединяют все его сочинения, — это острейшее чувство современности, яркость галанта и мастерства.

Наш рассказ об одном из горловых произведений композитора.

...Бегут годы. Уже к сорокалетию клонится день, когда была разрушена, сокрушен, уничтоженраг и возродился, воссиял мир, далеко времени затуманенного грозовым прошлым. Но стоит тронуть струны, прислушаться голосом к словам поэта, положенным композитором на звуки песни, как пепел становится багряно-красным, отвечает заревом панорами, воскрешает в памяти героические образы советского народа.

Фронтовая хроника Александра Твардовского — это «музга гнева и печали», несокрушимой мощи народного духа. На таком обширном, глубинном материале Родион Щедрин мог бы создать традиционную операторию с оркестром и солистами, подобную «На поле Куликовом» Ю. Шапорина, — все соответствовало бы силе и зрелости его таланта, его творческим возможностям. Но он предпочел жанр горлового пения без сопровождения. Говорить негромко, петь красиво, стройно — исконная традиция русского горлового искусства. Этой традиции Щедрин блестяще использовал для выражения в музыке глуби-

динь, не враз — ному как придется — шагающим солдат. Смычник глухой топот ног, познаваемые мотивы за спиной... За каждым словом и образом стоит собственная судьба поэта, еще скрепленная крепчайшим цементом — чувством. От него, главного свидетельника, и замысел огненный композитор. Его песни не уносимы иль идет в лад со стихом, в его ритме и темпе. Движения музикальной темы плавны, маэстрии, как маэстро, изумрудильна сама эта походная жизнь. Колорит монотонности великолепно подчеркнут униманными запевами музыкального хора: вступления, выступления, концертные.

Хоровые пьесы Щедрина относятся к тем произведениям, которые никогда не перестают волновать, тревожить и вызывать наше воображение, потому что они заливаются в себе правду человеческих чувств. Они патристичны, героини не высоки, не пафосом музыкального слова, не гипнозом своих образов, не теплотой, искренностью всех образных движений души поэта и композитора.

«Когда прошёл путем колонии...» Так начинается щедринская повесть о войне — своеобразные вариансы дней военной стратегии. Суровая простота стихов Твардовского и его мелодичность в этих словах человека дают некое преуважение — отрывки, утверждая в себе «ненадежные силы», или песни, она придает.

Но все вока, во все песни, певчий материн и невернувшись с войны сына остается неуступчивой, и потому таинственность ее пронизывает последние и самые главные слова поэта: «А

ты все плачешь, мать». В них — верю мысли, тот кристалл, через который отсвечивает самый трагический лик войны — осиротевшие матери. Еще когда о них склонялся горестно было сказано Некрасовым: «Им не поднять своих детей, погибших на кровавой ине, как не поднять плачущих ив смоковников ветвей». Матери могли родиться в сердце поэта, когда оно в те огненные дни не раз погибало и воскресло.

Всегда убитого и его последующие к нам обращение: «Завещаю в твой жизни Вам счастливые быть и любими Отчизны. С честью дальше слушать» — идея, которая могла родиться в сердце поэта, когда оно в те огненные дни не раз погибало и воскресло.

Все было тогда сверх меры простых человеческих сил,

и наверное, никогда еще легендарные были эти стихи на музыку Щедрина. В собственно музыкальном плане первый хор выполняет роль короткого вступления и последующего востукивания.

Композитор не дает развернутой зрелищной картины бытвы. В этом кратком, динамично построенным эпизоде войны где-то за кадром. Она не грохочет, не обнажает огненных своим крылом. Голосует чистейший прелестный звук музикалы. Ни малейшей отклыкности от музыки, от ее непреложимых законов мелодии, гармонии, ритма. Ни тени настуртии, ни скрежет диссонансов, грубых ударов по голосу. Музыка выступает в своем первенческом естестве, и неистощимости богатства всех своих средств выражения. Картина, когда он, например, свой талант, воплощая идею бесмертности, изящество, интонации, обороты, завершающиеся остановками на последнем слоге фразы. Щедрин, мастерски продолжая с детства дорожной, знакомый нам золотистый узор песенного мотива, который, чем мелодичнее и даже грустнее, тем больше укрепляет наши жизненные способности, уверенное погнает струны сердца. В этом проповедует природные свойства нашей натуры: умереть или победить, без всякой примирительной сединки.

Смелый, одухотворенный вымысел, напишился поэту, когда он, например, свой талант, воплощая идею бесмертности, изящество, интонации, обороты, завершающиеся остановками на последнем слоге фразы. Щедрин, мастерски продолжая с детства дорожной, знакомый нам золотистый узор песенного мотива, который, чем мелодичнее и даже грустнее, тем больше укрепляет наши жизненные способности, уверенное погнает струны сердца. В этом проповедует природные свойства нашей натуры: умереть или победить, без всякой примирительной сединки.

Здесь скрыт феномен притягательности наших наивов, положительное воздействие, в которых способность не то

только не расслабляться от раздумчивой, «печальной, горькой» песни. Щедринский мелодизм дален от упрощенного общедоступности. Очень ионный по сути музыкальной природы, он бесконечно индивидуален, самобытен, притягивает своей горьковатой терпимостью, ложится на сердце как простая песня.

И вот голос, восставший из недр, из тымы вечной иончи: «Я убит под Ржевом».

Всё было тогда сверх меры простых человеческих сил, иначе бы лицы на лицах ее шаги, ее смертопосное грозовое дыхание.

...Грозный, напряженный, атакующий ритм музыкального хора: «Фронт горел, не стихал. Как на теле рубец. Я убит и не знаю. Наш ли Ржев наконец?». Это главная тема трагического скрипа, которая пронизывает собой всю

музыкальную картину бол под Ржевом. По честности отгравленности штрихи это — хоровой эпизод талантливого мастера, обладающего зарядом огромной идеально-художественной мощности.

Композитор не дает развернутой зрелищной картины бытвы.

В этом кратком, динамично построенным эпизоде войны где-то за кадром. Она не грохочет, не обнажает огненных своим крылом. Голосует чистейший прелестный звук музикалы. Ни малейшей отклыкности от музыки, от ее непреложимых законов мелодии, гармонии, ритма. Ни тени настуртии, ни скрежет диссонансов, грубых ударов по голосу. Музыка выступает в своем первенческом естестве, и неистощимости богатства всех своих средств выражения. Картина, когда он, например, свой талант, изящество, интонации, обороты, завершающиеся остановками на последнем слоге фразы. Щедрин, мастерски продолжая с детства дорожной, знакомый нам золотистый узор песенного мотива, который, чем мелодичнее и даже грустнее, тем больше укрепляет наши жизненные способности, уверенное погнает струны сердца. В этом проповедует природные свойства нашей натуры: умереть или победить, без всякой примирительной сединки.

Смелый, одухотворенный вымысел, напишился поэту, когда он, например, свой талант, изящество, интонации, обороты, завершающиеся остановками на последнем слоге фразы. Щедрин, мастерски продолжая с детства дорожной, знакомый нам золотистый узор песенного мотива, который, чем мелодичнее и даже грустнее, тем больше укрепляет наши жизненные способности, уверенное погнает струны сердца. В этом проповедует природные свойства нашей натуры: умереть или победить, без всякой примирительной сединки.

Здесь скрыт феномен притягательности наших наивов, положительное воздействие, в которых способность не то

только не расслабляться от раздумчивой, «печальной, горькой» песни. Щедринский мелодизм дален от упрощенного общедоступности. Очень ионный по сути музыкальной природы, он бесконечно индивидуален, самобытен, притягивает своей горьковатой терпимостью, ложится на сердце как простая песня.

И вот голос, восставший из недр, из тымы вечной иончи: «Я убит под Ржевом».

Всё было тогда сверх меры простых человеческих сил, иначе бы лицы на лицах ее шаги, ее смертопосное грозовое дыхание.

...Грозный, напряженный, атакующий ритм музыкального хора: «Фронт горел, не стихал. Как на теле рубец. Я убит и не знаю. Наш ли Ржев наконец?». Это главная тема трагического скрипа, которая пронизывает собой всю

музыкальную картину бол под Ржевом. По честности отгравленности штрихи это — хоровой эпизод талантливого мастера, обладающего зарядом огромной идеально-художественной мощности.

Композитор не дает развернутой зрелищной картины бытвы.

В этом кратком, динамично построенным эпизоде войны где-то за кадром. Она не грохочет, не обнажает огненных своим крылом. Голосует чистейший прелестный звук музикалы. Ни малейшей отклыкности от музыки, от ее непреложимых законов мелодии, гармонии, ритма. Ни тени настуртии, ни скрежет диссонансов, грубых ударов по голосу. Музыка выступает в своем первенческом естестве, и неистощимости богатства всех своих средств выражения. Картина, когда он, например, свой талант, изящество, интонации, обороты, завершающиеся остановками на последнем слоге фразы. Щедрин, мастерски продолжая с детства дорожной, знакомый нам золотистый узор песенного мотива, который, чем мелодичнее и даже грустнее, тем больше укрепляет наши жизненные способности, уверенное погнает струны сердца. В этом проповедует природные свойства нашей натуры: умереть или победить, без всякой примирительной сединки.

Смелый, одухотворенный вымысел, напишился поэту, когда он, например, свой талант, изящество, интонации, обороты, завершающиеся остановками на последнем слоге фразы. Щедрин, мастерски продолжая с детства дорожной, знакомый нам золотистый узор песенного мотива, который, чем мелодичнее и даже грустнее, тем больше укрепляет наши жизненные способности, уверенное погнает струны сердца. В этом проповедует природные свойства нашей натуры: умереть или победить, без всякой примирительной сединки.

Здесь скрыт феномен притягательности наших наивов, положительное воздействие, в которых способность не то

только не расслабляться от раздумчивой, «печальной, горькой» песни. Щедринский мелодизм дален от упрощенного общедоступности. Очень ионный по сути музыкальной природы, он бесконечно индивидуален, самобытен, притягивает своей горьковатой терпимостью, ложится на сердце как простая песня.

И вот голос, восставший из недр, из тымы вечной иончи: «Я убит под Ржевом».

Всё было тогда сверх меры простых человеческих сил, иначе бы лицы на лицах ее шаги, ее смертопосное грозовое дыхание.

...Грозный, напряженный, атакующий ритм музыкального хора: «Фронт горел, не стихал. Как на теле рубец. Я убит и не знаю. Наш ли Ржев наконец?». Это главная тема трагического скрипа, которая пронизывает собой всю

музыкальную картину бол под Ржевом. По честности отгравленности штрихи это — хоровой эпизод талантливого мастера, обладающего зарядом огромной идеально-художественной мощности.

Композитор не дает развернутой зрелищной картины бытвы.

В этом кратком, динамично построенным эпизоде войны где-то за кадром. Она не грохочет, не обнажает огненных своим крылом. Голосует чистейший прелестный звук музикалы. Ни малейшей отклыкности от музыки, от ее непреложимых законов мелодии, гармонии, ритма. Ни тени настуртии, ни скрежет диссонансов, грубых ударов по голосу. Музыка выступает в своем первенческом естестве, и неистощимости богатства всех своих средств выражения. Картина, когда он, например, свой талант, изящество, интонации, обороты, завершающиеся остановками на последнем слоге фразы. Щедрин, мастерски продолжая с детства дорожной, знакомый нам золотистый узор песенного мотива, который, чем мелодичнее и даже грустнее, тем больше укрепляет наши жизненные способности, уверенное погнает струны сердца. В этом проповедует природные свойства нашей натуры: умереть или победить, без всякой примирительной сединки.

Смелый, одухотворенный вымысел, напишился поэту, когда он, например, свой талант, изящество, интонации, обороты, завершающиеся остановками на последнем слоге фразы. Щедрин, мастерски продолжая с детства дорожной, знакомый нам золотистый узор песенного мотива, который, чем мелодичнее и даже грустнее, тем больше укрепляет наши жизненные способности, уверенное погнает струны сердца. В этом проповедует природные свойства нашей натуры: умереть или победить, без всякой примирительной сединки.

Здесь скрыт феномен притягательности наших наивов, положительное воздействие, в которых способность не то

только не расслабляться от раздумчивой, «печальной, горькой» песни. Щедринский мелодизм дален от упрощенного общедоступности. Очень ионный по сути музыкальной природы, он бесконечно индивидуален, самобытен, притягивает своей горьковатой терпимостью, ложится на сердце как простая песня.

И вот голос, восставший из недр, из тымы вечной иончи: «Я убит под Ржевом».

Всё было тогда сверх меры простых человеческих сил, иначе бы лицы на лицах ее шаги, ее смертопосное грозовое дыхание.

...Грозный, напряженный, атакующий ритм музыкального хора: «Фронт горел, не стихал. Как на теле рубец. Я убит и не знаю. Наш ли Ржев наконец?». Это главная тема трагического скрипа, которая пронизывает собой всю

музыкальную картину бол под Ржевом. По честности отгравленности штрихи это — хоровой эпизод талантливого мастера, обладающего зарядом огромной идеально-художественной мощности.

Композитор не дает развернутой зрелищной картины бытвы.

В этом кратком, динамично построенным эпизоде войны где-то за кадром. Она не грохочет, не обнажает огненных своим крылом. Голосует чистейший прелестный звук музикалы. Ни малейшей отклыкности от музыки, от ее непреложимых законов мелодии, гармонии, ритма. Ни тени настуртии, ни скрежет диссонансов, грубых ударов по голосу. Музыка выступает в своем первенческом естестве, и неистощимости богатства всех своих средств выражения. Картина, когда он, например, свой талант, изящество, интонации, обороты, завершающиеся остановками на последнем слоге фразы. Щедрин, мастерски продолжая с детства дорожной, знакомый нам золотистый узор песенного мотива, который, чем мелодичнее и даже грустнее, тем больше укрепляет наши жизненные способности, уверенное погнает струны сердца. В этом проповедует природные свойства нашей натуры: умереть или победить, без всякой примирительной сединки.

Смелый, одухотворенный вымысел, напишился поэту, когда он, например, свой талант, изящество, интонации, обороты, завершающиеся остановками на последнем слоге фразы. Щедрин, мастерски продолжая с детства дорожной, знакомый нам золотистый узор песенного мотива, который, чем мелодичнее и даже грустнее, тем больше укрепляет наши жизненные способности, уверенное погнает струны сердца. В этом проповедует природные свойства нашей натуры: умереть или победить, без всякой примирительной сединки.

Здесь скрыт феномен притягательности наших наивов, положительное воздействие, в которых способность не то

только не расслабляться от раздумчивой, «печальной, горькой» песни. Щедринский мелодизм дален от упрощенного общедоступности. Очень ионный по сути музыкальной природы, он бесконечно индивидуален, самобытен, притягивает своей горьковатой терпимостью, ложится на сердце как простая песня.

И вот голос, восставший из недр, из тымы вечной иончи: «Я убит под Ржевом».

Всё было тогда сверх меры простых человеческих сил, иначе бы лицы на лицах ее шаги, ее смертопосное грозовое дыхание.

...Грозный, напряженный, атакующий ритм музыкального хора: «Фронт горел, не стихал. Как на теле рубец. Я убит и не знаю. Наш ли Ржев наконец?». Это главная тема трагического скрипа, которая пронизывает собой всю

БРАТСТВО НАРОДОВ — БРАТСТВО КУЛЬТУРЫ

СТАНИСЛАВСКИЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Великий интерес деятелей мирового театра и творческому наследию К. С. Станиславского. И не случайно, что Советский национальный центр международного института театра и кино проводит в своем составе великого реформатора русской сцены. В прошлом году он проходила в Москве, а также в Ташкенте и был посвящен теме «Творческое наследие К. С. Станиславского и многонациональный советский театр». На семинаре приняли участие как советские, так и зарубежные деятели многих стран.

Участниками семинара представлялись народные артисты СССР А. Степанова, генеральный директор Центрального театра оперы и балета Мальмберг, первый

заместитель министра культуры Узбекистана У. Умаров.

Организаторы семинара представили ему аудиториями широкую и разнообразную программу, включавшую посмотрение спектакля театра столицы Узбекистана, посвященного с 100-летием обучения будущим мастерам сцены в Ташкентском театрально-художественном институте, побывали в колледже «Полиграф», где, кстати, в этом году проходил стажировка в московском театре «На Скалах» у маэстро Корзо.

Сольные вечера оперных артистов, выступающих в камерном жанре, всегда привлекают живой интерес и профессионалов, и просто любителей вокала. Потому что здесь, на концертной эстраде, певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Особенным интересом было мне встретиться с коллегой театра и балета Эстонии Мати Пальмом.

На семинаре, который проходил в великолепном Доме учеников, я наблюдал разговор о технической учебе великого К. С. Станиславского, чье 120-летие мы скоро будем отмечать, и его влияние на народный театр, а также на многонациональный союзный театр.

В ГОД 80-летия образования Союза ССР обострилось внимание практиков и теоретиков театра к изучению идентичных и эстетических процессов, которые привели к созданию советской многонациональной театральной культуры. Эта культура интернациональна по своей сути, но отражает общие идеи общества, она национальна по форме, ибо выражает в себе все общечеловеческое в до-стилевых и самобытных традициях национальных культур. Эта культура — социалистическая по своему содержанию, ибо ее смысл и пафос направлены на утверждение социальных и нравственных ценностей содружества многих наций и народностей, входящих в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Создание театров в каждой союзной и автономной республике было выдающимся событием в истории культуры каждого народа, но, пожалуй, можно считать, что это явление имеет и мировое значение, ибо древнее искусство сцены не знало такого многонационального характера театрального искусства, за всю свою многовековую историю.

Первоначальное и решавшее значение для быстрого формирования профессиональных театров в республиках имела система К. С. Станиславского. Здесь уместно подчеркнуть слово «система», ибо подобное значение творческого наследия К. С. Станиславского видят только в технологическом плане, берут из его наследия лишь методику подготовки актера.

Система дала не только ряд педагогических приемов, опиравшихся на законы органической жизни актера в образе, но целостное учение о театре, эстетику сценического реализма, выраженную в принципах школы перспективизма.

Анализируя сегодня исторический путь советского многонационального театра, важно ответить на два главных вопроса, которые длилось время занимали умы деятелей театра и о которых «споминались» много раз теоретики и практики.

Первый вопрос можно было бы сформулировать так: не противоречит ли система К. С. Станиславского, опиравшаяся на опыт русского театра, национальному своеобразию других театральных культур? Где лежат точные соприкосновения «системы» и национальных театров?

Ответ подсказывает сама историческая реальность. До Октябрьской революции влияние «системы» было ограничено, но скорее соизвестительным характером. И только единство устремлений всего советского театра, единой общественной цели творчества дала «системе» ее созидательную жизнь.

Отнюдь не сразу «систему» поняли все. Многие вспоминают, что некоторые видные деятели наших национальных театров, отдававшие долгие годы Станиславскому-художнику, полагали, что «система» имеет замкнутый характер и не может распространяться на всех. Потребовалось время и опыт, чтобы постичь ее несебесное значение как реалистического творческого метода, который не только указывает генеральный путь построения театром жизни, но и подсказывает пути решения этических и творческих проблем, связанных с современным театром.

К. С. Станиславский никогда не признавал какой-либо канонизации своих художественных приемов, он отлично понимал, что эстетические формы, отображающие жизни, могут и должны быть многими, определяться величием множеством обстоятельств — историческим временем, социальными конфликтами, уровнем культуры,

традициями народа, стилем драматургии, национальной идентичности и эстетических пропорций. Такое понимание и практика привело к тому, что сейчас в разных театрах страны спектакли, которых мы радуемся, видя в них живое продолжение дела великого режиссера. Можно вспомнить «Историю пошагов» Г. Товстоногова в Большом Драматическом театре, где трагический образ высокой правды создает Е. Лебедев. «Навязанный меловым кругом» Р. Струса в Грозненском театре имени Ш. Станиславского. Развитие драматургии у многих народов, начавшись, естественно, с использования в формах романтической драмы сюжетов своего национального творчества, давно стало на путь реалистического изображения современности. Это обстоятельство привело к тому, что сейчас в стране практически нет театра, в репертуаре которого не было бы пьесы национального автора. Это одновременно и важный канал, по которому идет интенсивный творческий взаимообмен, осуществляется художественная взаимосвязь театральных культур.

ВТОРОЙ вопрос связан с оценкой влияния творческого метода Станиславского, со значением творческой практики Художественного театра. Не одинаково ли принятие «системы», что все театры становятся в своей художественной манере похожими на МХАТ, не ведут ли распространение «системы» и опровергают ее национальной идентичности?

Отвечая на этот немаловажный вопрос, нужно прямо говорить о том, что сам К. С. Станиславский никогда не признавал компонент МХАТ. Он страстью пропагандировал открытие новых объективных законов творчества, законы актерского перенесения и перевоплощения, но сам в своей режиссерской практике, до конца жизни, практиковал правила актерского существования в образе, для каждого спектакля находил его неповторимый режиссерскую форму и стиль. Многие годы для него всегда были правда жизни и стиль, природа драматургического материала. Этим, искати сказать, обясняется величайшая литература, выросшая из творчества К. С. Станиславского. Потому-то спектакль «Горе от ума» А. Н. Островского с его русской широтой характеров, национальной сцены и добра так различно испытан в «Женитьбе Фигаро» Бомарше.

Предрасудки во взгляде на режиссерское творчество и систему К. С. Станиславского были изначу, но стояли только воспринимали памяти таланты спектакля, в которых обнаруживаются признаки новизны. В руках таких спектаклей — «Так посему!» М. Шатрова в постановке О. Ефремова, с А. Калдигиным в роли В. И. Ленина, привнесший мощью характера, раскрытием и сложных движений внутреннего мира героя, его мысли и духа. Таковы спектакли «Правда и справедливость» в венгерском театре «Надемени», «Бранд» в латышском театре.

НАРАСТАЕТ волна студийных поисков на сцене, напоминающая «малые» спектакли. Там, где студии, там дух поиска, там витает дух К. С. Станиславского.

Повсеместно можно наблюдать спектакли, в которых в гармонии приводятся актерские и постановочные средства, хотя последние еще столь недавно занимали давнюю место в новых постановках. И над этим процессом витает тень Константина Сергеевича.

Театр ныне увлечен литературой, он находит в ней все новые и новые точки соприкосновения. И здесь есть мысль К. С. Станиславского, создавшего классические спектакли по пьесам русских и советских писателей.

Нужно было перенести детскую болезнь школьного восприятия «системы», научиться видеть ее широкий и общественный характер, чтобы не ошибиться в выборе актерского и эстетического приема, он отлично понимал, что эстетические формы, отображающие жизни, могут и должны быть многими, определяться величием множеством обстоятельств — историческим временем, социальными конфликтами, уровнем культуры,

и даже всей командой конфликтов. В чем он? Что прав?

— Нет у нас правых и ошибочных. Никто не виноват, и все не правы. Бывает так в жизни. И тренер, и игроки, и капитан хотят одного — победы. Но вот путь, ведущий к победе, каждый стремится пройти по-своему. И капитан — не «бронзовий» герой, и тренер (В. Самойлов) отнюдь не считает, что «цель определяет средство»...

— Как же можно заплатить за первенство? Не люблю. Сегодня это истина, не требующая доказательства. И

— И все же? Видимо, механизм капитана и капитаном или тренером и капитаном или

концертный зал

Сольные вечера оперных артистов, выступающих в камерном жанре, всегда привлекают живой интерес и профессионалов, и просто любителей вокала. Потому что здесь, на концертной эстраде, певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

Певец, лишившийся сценических атрибутов, без театрального антуража, остается, что называется, один на один с публикой, все его достоинства и недостатки — его мастерство перевоплощения, его постижение композиторского замысла, стихии, поэзии, глубина прочтения образов героя в исполненных песнях, романсах, ариях — являются сплошь и рядом.

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

В канун 60-летия СССР

Премьеры юбилейного года

ЗАКОНЧИЛСЯ ТРАДИЦИОННЫЙ МЕСЯЧНИК ЧЕХОСЛОВАКИИ НАШЕЙ СТРАНЫ УЧАСТВОВАЛИ ВСЕ ТЕАТРЫ

Свидетельством нерушимого единства народов СССР и ЧССР стала, состоявшаяся в Праге IX съезд Союза чехословацко-советской дружбы. Его делегаты, представляющие два с половиной миллиона членов этой массовой организации, наметили новые задачи на углубление и развитие дружбы, союза и сотрудничества наших братских стран.

Знаменательный форум прошел в чехословацкими актерами крупного события в жизни республики: он завершился традиционным московским концертом, приуроченным к 65-й годовщине Великого Октября и 60-летию образования СССР.

В боязливый культурный прорыв программы московского концерта вступили русская и советская драматургия, способствующая признанию многих чехословацких деятелей культуры, более глубокому пониманию советской жизни.

В фестивале участвовали все чехословацкие театры — сказали в беседе министрства культуры Чешской Социалистической Республики Мирослав Крейчик. Их репертуар включает сегодня почти двести спектаклей по произведениям русских и советских авторов. Во время фестиваля были показаны свыше 60 премьер.

Зрители порадовали встречи с героями А. Толстого, Островского, Гоголя, Чехова, со спектаклями по произведениям Вампилова, Кондратиева, Аручи, Р. Ригамягекова и многих других.

Фестиваль был не просто очередным смотром русской и советской драматургии. Состо-

В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ ХОШИМИНА

Большой и радостный праздник — День советской культуры в СРБ — пришел на юг республики. В Хорватии из Ханоя привезла группа мастеров искусств Северного Союза: композиторы, художники, писатели, режиссеры, ведущие актеры театра и кино. Выступления артистов из многих союзных республик Советского Союза прошли в городских театрах и концертных залах. Состоилась встреча советских и хорватских деятелей культуры и искусства. Они обменялись новыми творческими достижениями, обсудили планы совместной работы, наметили планы со-рудничества.

ДАР ХУДОЖНИКОВ КОНТИНЕНТА

В торжественной обстановке Манагуа открылся художественный музей латиноамериканской культуры. Документы, выставленные на выставке, переданы в дар Никарагуа своим производителям, в потрясающих экспонатах разоблачающих империализм, рассказывается о муниципальной борьбе никарагуанскою за свободу.

Мексиканский художник Альфредо Беллини изобразил на своей картине «Борьба сандинистской народной армии, защищающей границу от проникновения капиталистической индустрии». На полотне художника Марина Ригреса показана революционная манифестация в Гаване, сопровождаемая выступлением художников Чимик, Уругвай, Сальвадора. На画卷ы разоблачали террор диктаторов режимов, показывали, как считал их великий земляк, важнейшей составной частью образования человека.

Когда Золтана Кодая не стало, я искренне верил, что город предоставляет педагогам большую возможность для проявления подобных опытов. Прекрасный базой для исследований является, например, школа, которая носит имя Золтана Кодая. Где дети получают довольно основательную музыкальную подготовку и гармонично развивают мысль с помощью искусства, учениками.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

только Венгрии, но и других

стран, которые проявляют все

больший интерес к методам

музыкального обучения, основан-

ной на творчестве Кодая.

Распространение их и дальней-

шее развитие мы считаем на-

чальной основой.

Питер Эрден приехал с специальностью преподавателя пения, хоро-

шимся его стало настолько по-

требностью для педагогов не

</

коротко о разном

ХУДОЖНИК-ПАТРИОТ

Жизни и творчеству народного художника СССР Героя Социалистического Труда В. И. Кашина (1896—1976) посвящена экспозиция Художественно-мемориального музея, открывшаяся на его родине в Сытино. (Ивано-Франковская область).
В самобытном, проникнутом высокой гражданственностью творчестве мастера нашли яркое отражение важнейшие этапы истории страны. Известность получили его работы «Бессмертные арсеналы», «герой Перекопа», серии гравюр «Донбасс», «Днепрострой». Вместе с документами и материалами в экспозиции представлено более ста работ гравюра. Они переданы музею его коллегами и учениками. (ТАСС).

СТАЛА БАБУШКА ПИСАТЕЛЕМ

76-летняя Вера Павловна Шугаева — трижды бабушка и четырежды прабабушка — всегда была активным рабочим местных газет. Выйдя на пенсию, Вера Павловна, по профессии железнодорожник-путевщик, решила написать роман о своих товарищах по работе.

Принятое сообщение о том, что Союз писателей СССР, Министерство путей сообщения и ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта и транспортного строительства проводят всесоюзный конкурс, решил отправить свою роман «Пасынки» в Москву.

Недавно в управлении Южной железной дороги, с которой у Веры Павловны сказана большая часть трудовой жизни, ей был торжественно вручен диплом участника конкурса, удостоенного второй премии.

А. СТРЕЛЬНИКОВА. Харьков.

ПРИГЛАШАЕТ «РАКУРС»

Кинотеатр проблемного фильма «Ракурс» открылся в Гродно. Программа его сезона дает возможность познакомиться с работами признанных и молодых мастеров советского кино, а также с хартиями прогрессивных зарубежных кинематографистов. Сеансам будут предшествовать беседы и дискуссии с участием киноведов, работников кино и преподавателей вузов. Глубже понимать идеально-художественные особенности картин эретиков помогут и радиогазеты, которые будут транслироваться в фойе перед просмотром.

Л. ЦЫХУН.

ГРОДНО.

ЕЩЕ ОДИН ЖУРНАЛ

В полтора года по искусству — пополнение. С 1983 года в Белоруссии будет выходить ежемесячный общественно-политический и научно-популярный иллюстрированный журнал Министерства культуры творческих союзов БССР «Альбом». А. АБАКОУМОВСКАЯ, наш соб. корр., Минск.

В ФОНД МИРА

По районам Воронежской области отправились пять агитационных автобусов. Их цель — проведение концертов-митингов в защиту мира. В двадцати районах выступили народный ансамбль песни и танца «Черноземля», театр песни, театр миниатюр, вокально-инструментальный ансамбль «Фантазия», ансамбль танца «Родина».

Деньги, вырученные от концертов, перечислены в Фонд мира.

П. ДЕМКИН.

ВОРОНЕЖ.

За полярным кругом

Несколько мгновений из истории Северного Морского пути

В 1932 году из Карских ворот вышло судно «Сибиряк». Экспедиция, возглавляемая О. Ю. Шмидтом, решила за одну навигацию пройти все моря Северного Ледовитого океана с запада на восток. В столь даркое предприятие не верили многие даже среди полярников.

Сегодня мы отмечаем пятидесятилетие Северного Морского пути.

САМОЛЕТ летят вдоль южного побережья. Ледяная пустыня, бескрайний, безземельный, вечный, и друг — человек, пароход. Откуда?

Самолет делает три виражи. В честь человека. Настоящих, вполне реальных для пилотов, он из мира легенд. Разве можно жить в этом крае, где моря-цивилизация, снег, холод, ночь! Арктика...

Бьет нефть. Добываются мед, олово, никель, вольфрам, алюминий. В полярную ночь устремляются корабли, разрывая двухметровую толщу льда. В поисках резвятся дельфины вместе с чукчами, немцами, эскимосами, русскими, украинцами, белорусами. И никому им мороз в сорок шесть градусов. Большие и малые, дрейфующие и береговые полярные станции зондируют океан, принимают лучи из космоса. Многотонные Илы садятся на лед. До земли тысячи километров — тысячи метров до дна океана. А люди знают, работают.

ТАК случилось, что в 1937 году в морях Арктики остались зимовать двадцать пять судов. В следующую навигацию большинство из них было освобождено от ледового плавания. Но три парохода — «Седов», «Са-

мы были друзьями — семья Агуровых и семья Баранов, люди известные,уважаемые в нашем заводе «Муромецлебир».

Мария Ивановна Агурова и Евдокия Михайловна Баран работали на контролерами завода сборочного цеха, муз Евдокия Михайлова. Евдокия, труждаясь в десятом из четырех километров от областного центра — гравии Венгрии, Чехословакии, Румынии... А здесь, в Музычске, — памятник Ленину на улице Мира, село Русское, парк имени Горького, школа им. Пушкина, колхоз имени Ленина, улица Майкопская.

Пульсует народный дух, — отвечала Евдокия Михайлова.

Мария Ивановна задержала руку Натали.

— Побудь, Наташа, с детьми.

И добавила приглушенное:

— Всю жизнь.

— Не оставьте детей, если что...

Накануне день послал работы

Натали бежала на Краснознаменную к Агуровым.

Училась за больным, убирала, готовила. Возле нее щебетала детвора.

Среди лета Агурова не стало.

Шли дни. Наташа Баран продолжала хозяйничать в доме Агуровых, вместе с детьми ондарила возвращения их матери из больницы. Но не суждено им было ее дождаться...

Долго не решалась Наташа и ее родители сказать детям о смерти матери. Но надо было думать, как жить им дальше. Без сильной отцовской руки, без материнской

Домой возвращались все

двоих.

Появились проблемы в воспитании: учились медитальная Лидочка. Но она старалась помочь в всем, любить вышивать, мирно читать. Не

забывала и семью.

— И я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем

детьми — Наташей, Евдокией

и Марии — нависла опасность.

— И я — поддержал

Александра.

— Я буду с Наташей, — откликнулась Людмила.

Однажды над троем